

“Shutdown!”

п.п. "Остановлен" - объявление о смерти для чемпиона, на котором была награда за убийство не менее трех соперников. Если убивают чемпиона без назначенной награды, то объявление звучит как "Slain!".

Ледяной женский голос прозвенел в наушниках, и Цзянь Жун увидел, как экран перед ним стал серым. Он сорвал наушники и бросил их на стол, а затем взял молоко и яростно отпил несколько глотков.

[Может ли быть такое? Может ли быть, что на самом деле есть про-игроки, которые будут слепо лезть в кусты, не зная, где сейчас находится вражеская команда?]

[Просто выйди в отставку. Ты годишься быть лишь третьесортным стримером.]

[Тц, ты настолько отброс, что мне стыдно звать себя твоим отцом.]

— Чего? — лениво протянул Цзянь Жун и открыл внутриигровой магазин. — Неужели все несколько тысяч аккаунтов Лиги ранга Претендент собрались здесь на моём канале? Позвольте взглянуть.

Он кликнул на профиль зрителя, неистово сыпавшего оскорблениями в потоке комментариев. Увидев игровой аккаунт, привязанный к профилю, юноша усмехнулся.

— Ага, сервер "Чёрная роза", ранг Серебро - "непреклонный"... Что ж, ты довольно непреклонный.

п.п. ввиду того, что этой главы нет на сайтах, так как она присутствует лишь в печатном издании, перевод идет с анлейта и что-то может остаться не совсем понятным. unyielding(непреклонный) в отношении к LoL ассоциируется как название одного из талантов Призывателя, вот только к моменту написания книги эти таланты были уже отменены. Так что, не вполне ясно.

[Это... вторжение бога в частную жизнь!]

— Почему вы не были так праведны в своих высказываниях, когда копались в моём запасном аккаунте для лайвстримов и вторгались в личную жизнь вашего отца? — Цзянь Жун передвинул курсор. — Я вполне подозревал, что в кустах есть люди... Но я думал, что там только их мидлейнер с джанглером, а оказалось, что туда забились все пятеро.

[Ты неплохо придумываешь оправдания для себя.]

[Хм? А разве мелкий придурок не говорил, что не будет стримить на Рождество, так как хочет пойти гулять и развлекаться?]

[Почему ты сегодня не играешь с Роудом в парной очереди?]

Прочтя этот комментарий, Цзянь Жун бросил взгляд на телефон, лежащий на столе.

Изначально он собирался отправиться встречать Рождество вместе с Лу Боюанем, но у одного из брендов, спонсировавшего Роуда, в последнюю минуту возникла необходимость его участия в маркетинговой кампании. В итоге тот заказал билет на дневной рейс и отправился в Пекин.

Судя по времени, он должен был уже скоро туда добраться...

Прошло десять минут, и экран телефона, на который не переставал поглядывать Цзянь Жун, наконец засветился.

[Папа Сяо Джи: Я долетел.]

Мгновение спустя в верхней части стрима появился баннер, которым мог обладать только большой босс канала: "ТТС □ Роуд прибыл на стрим ТТС □ Софта на карете из тыквы".

Цзянь Жун в это время пылко писал отзыв о своих товарищах по команде. Однако звук его клавиатуры прервался с появлением баннера, и вскоре он удалил мини-эссе в текстовом поле. Вместо этого Софт написал что-то простое и понятное: "Игрок был прокачан, слишком слаб. Рекомендую забанить аккаунт."

[Папа Сяо Джи: Еду на съёмку. Стримь в своё удовольствие, я просто слушаю.]

Цзянь Жун ушёл в оффлайн в игре и взял телефон, чтобы добросовестно ответить Лу Боюаню. Когда он снова поднял глаза на экран, то увидел, что поток комментариев полон недовольства.

[Что? Папа нашёл время, чтобы посмотреть твой стрим, пока хожу за покупками на Рождество со своей девушкой. Я здесь ради того, чтобы смотреть, как ты возишься со своим телефоном?]

[Уходишь в AFK, чтобы протянуть время, подаю на тебя жалобу. Теперь можешь дожидаться, когда до тебя доберутся супермодераторы.]

[Роуд смотрит твою трансляцию, и у тебя всё ещё есть наглость оффить? А ты весьма смел.]

— Я просто отвечал на сообщение, как вы все надоели, — Цзянь Жун неохотно отложил телефон. — При чём тут вообще AFK? Я специально подождал немного, прежде чем входить в очередь, чтобы снова не нарваться на этих идиотов.

Когда Цзянь Жун вошёл в новую игру, он по привычке проверил ники товарищей по команде.

В меню появился Маленький Саппорт Пи-бао.

Цзянь Жун:

— ...

Цзянь Жун повернул голову и бросил взгляд на компьютерный экран у сидящего возле него. Убедившись, что Чжуан Ибай выбрал роль топлейнера, Цзянь Жун шевельнул мышкой.

— Эта игра окончена.

Сяо Бай уже довольно давно его подслушивал, так что резко сорвал наушники:

— Цзянь Жун! Как это понимать?!

— Взгляни на историю своих матчей за топлейнера: две полностью красных страницы. Даже нубы на моём канале, увидев это, качают головами. Ты же не хочешь, чтобы завтра все киберспортивные маркетинговые аккаунты написали, что мидлейнер и саппорт ТТС объединенными усилиями преподнесли огромный рождественский подарок игрокам ранга Претендент сервера Иония? — поинтересовался Цзянь Жун. — Почему ты не можешь поиграть вместе со своим кэрри? Зачем подставлять других людей?

— Ты думаешь, я не предпочел бы поступить именно так? У Пи-бао сегодня другие тренировочные задачи, а мне нужно выполнить квоту моих трансляций до конца месяца. Иначе бы ты даже не увидел меня в одиночной очереди.

—

Цзянь Жун не хотел слушать бесконечный поток болтовни Сяо Бая, и его курсор завис над кнопкой "X".

Чжуан Ибай:

— Не может быть? Ты даже не можешь затащить меня? Ты так боишься поражений? Не можешь себе позволить разок проиграть?

Цзянь Жун холодно рассмеялся.

— На "слабо" дураков берут.

— Я и не пытался это сделать, — Чжуан Ибай скрестил руки на груди, бесстрастно прокомментировал. — Забудь, можешь идти. Я тоже считаю, что тебе меня не затащить... В конце концов, в наши дни в LPL осталось не так много мидлейнеров, способных выиграть три игры подряд со мной на топлейне, разве что один Сэйвьер.

Через две минуты мидлейнер и саппорт ТТС успешно вошли в новую игру.

Цзянь Жун купил свою стартовую экипировку и вышел с базы.

— Постарайся не кормить их на топлейне слишком обильно.

— Ты смотришь на меня сверху вниз? — воскликнул Чжуан Ибай. — Вот увидишь, к концу этого раунда у меня будет больше золота и убийств.

Цзянь Жун хмыкнул и лениво протянул:

— Дешёвые слова.

— Тогда давай поспорим. Если у тебя будет больше киллов, чем у меня, я на неделю сменю

свой игровой ник на "Софт — мой отец". Если у меня будет больше киллов, то...

— Согласен, — зачем слушать о том, чего никогда не случится, так что Цзянь Жун сразу прервал его. — Можешь идти оплачивать смену ника.

Через семь минут после начала игры Софт без особых усилий смог съесть почти всё здоровье соперника на мидлейне. Увидев промах противника, он тут же сделал скачок, чтобы добить его, но в этот миг игровой интерфейс застыл.

Цзянь Жун:

— ?

Он повернулся, чтобы посмотреть на экран Чжуан Ибая, чей Ренектон продолжал энергично огребать на топлейне, а через несколько секунд на этом экране появилось сообщение о том, что чемпион Софта был убит.

Цзянь Жун:

— ???

Игра Цзянь Жуна вылетела на рабочий стол.

Он использовал тот же интернет, что и Чжуан Ибай. Их компьютеры были одного и того же брэнда. И они играли в одном и том же матче. Но при этом его игра вылетела, а Чжуан Ибай продолжал получать побои на топлейне.

До самого конца Цзянь Жун так и не смог вернуться в игру.

Итоговое табло игры оказалось таким: 0/1/0 у Цзянь Жуна и 1/6/4 у Чжуан Ибая.

— Хорошая игра, хорошая игра, — Чжуан Ибай сделал жест гуншоу и добавил: — Прости, что напоминаю, но это моя скромная победа с перевесом в одно убийство.

п.п. гуншоу — приветственный жест, когда перед грудью кулак одной руки накрывают ладонью другой.

Оба потока комментариев покатывались со смеху. Цзянь Жун с неверием в глазах смотрел на сокомандника.

— Разве это может считаться?

— А почему это не должно считаться? — спросил Чжуан Ибай. — Только не говори, что ты откажешься от этого спора перед лицом нескольких сотен тысяч зрителей? Что они после этого о тебе подумают?

Цзянь Жун пожал плечами, совершенно не обеспокоенный:

— Кого это волнует...

— Мой гэ тоже присутствует на трансляции! Ты откажешься от своих слов перед лицом гэ? Тогда он будет считать тебя человеком, чьему слову нельзя верить!

Цзянь Жун:

— ...

Несмотря на неожиданный выпад, Лу Боюань ничего не ответил, хотя и находился в трансляции. Было не ясно, то ли он просто молчит, то ли уже занят съёмками.

После долгого молчания Цзянь Жун стиснул зубы и поставил ультиматум:

— Я не стану менять никнейм.

— Я о таком даже и не думал, — Чжуан Ибай торжествующе улыбнулся. — Тебе просто надо поиграть со мной в эту компьютерную игру для двух игроков. Я давно обещал это своим зрителям, но Пайн не захотел в неё играть, поэтому пришлось надолго отложить выполнение обещания.

Цзянь Жун проверил время. Он успел выполнить месячный лимит стримов, так что предложил прямо:

— Хорошо. Давай сыграем в неё прямо сейчас. Раньше начнём, раньше закончим.

Через десять минут на рабочем столе Цзянь Жуна появилась иконка новой игры.

Это было изображение женского лица на красном фоне. Если присмотреться повнимательнее, то в уголке её глаза виднелась кровавая слеза. Под иконкой располагались слова: Госпиталь "Меркнущий Свет".

Чжуан Ибай:

— Кем хочешь играть? Журналистом или оператором?

Цзянь Жун:

— ...

Не услышав ответа, Чжуан Ибай повернул голову и увидел подрагивающую мышку Софта.

— Ты ведь не боишься? Или тебе не хватает смелости играть в игры жанра хоррор? Ты же не такой трусишка?

— Вот ещё... — Цзянь Жун облизнул губы, а его глаза беспорядочно блуждали. — Чего бы мне бояться...

Чжуан Ибай:

— Тогда быстрее регистрируйся в игре и присоединяйся ко мне.

Цзянь Жун запустил игру. Через наушники полилась тревожная фоновая музыка, сопровождаемая эпизодическими тихими женскими всхлипами.

Цзянь Жун:

— ...

Он убавил громкость звука.

[Ха-ха-ха-ха-ха! Ты точно боишься призраков!!!]

[Это самая популярная игра ужасов в последнее время. Сэйвьер вчера играл в неё и прошёл за три часа. По нему не скажешь, особенно учитывая то, насколько он обычно рассеян и невнимателен, но его совсем не пугает подобное.]

[Не суди книгу по обложке. Этот придурок каждый день ругается почём зря, но посмотри, как он сейчас напуган.]

— Кто ещё напуган? Стану я бояться такого? — Цзянь Жун бессознательно слегка выпятил грудь. — Ваш отец смотрит фильмы ужасов на завтрак, обед и ужин, поняли?

Через три минуты после начала игры Цзянь Жун был так напуган внезапным появлением "призрачной тени", что всем телом отпрянул от экрана, из-за чего его игровое кресло с позором откатилось назад.

Стук сердца Цзянь Жуна раздавался в его ушах, но лицо его осталось невозмутимым.

— У меня нога соскользнула.

Через семнадцать минут в его наушниках появился не прекращающийся стук. Создавалось впечатление, будто кто-то на самом деле неистово колотится в дверь за его спиной.

Цзянь Жун снял наушники, и слегка дрожащим голосом сказал:

— Слишком уж громко, больше не буду надевать.

На тридцатой минуте на экране появилось лицо призрака, резким рывком приблизившегося к экрану.

По всему телу Цзянь Жуна прошла волна дрожи, и со скоростью света он свернул игровой интерфейс.

[???

[Ха-ха-ха! Тупица так напуган, что почти закрыл глаза, ха-ха-ха-ха! Честно, бросай это дело, раз уж ты такой робкий. Нет смысла играть в эту игру, если человек даже не может на неё смотреть, действительно нет смысла.]

[Поразительно, я даже не сумел разглядеть, как выглядел этот призрак, прежде чем игра была свернута. Это легендарная скорость рук моего сына.]

[Просто сдайся, не такое уж большое дело признать, что ты трусишь, не играй в это.]

[Сдавайся. Конечно, даже Доуфу прошёл эту игру, но если ты не можешь этого вынести, просто закрой её.]

[Сдавайся. Единственное последствие, которое тебе грозит, это титул первейшего труса LPL. Тебе не привыкать к оскорблениям, подумаешь, ещё одно.]

Цзянь Жун:

— ...

Бледный как простыня, Цзянь Жун выпрямился в своём кресле.

— Я просто притворялся. Мне не страшно. Это всё для трансляции. Зачем мне врать? Зато смотрите, какая активность в потоке комментариев. Говорю же, я притворялся... Играем, с чего бы мне бросать игру? Продолжаем.

Чжуан Ибай был близок к тому, чтобы потерять рассудок из-за сдерживаемого смеха.

— В самом деле продолжаешь? Не заставляй себя. Даже если это то, что я попросил в качестве выигрыша, если тебе это не по силам, я всегда могу попросить Сэйвьера поиграть со мной...

Цзянь Жун:

— Продолжаем.

Обычное прохождение этой игры занимало три часа, но из-за того, что Цзянь Жун постоянно прерывался, процесс игры растянулся на пять часов.

Голубые волосы уже были основательно им всклокочены, а на лице застыло несчастное выражение. Когда на экране он увидел надпись, что осталось всего два чекпойнта, то не удержался от тихого вздоха.

[Берегись-берегись-берегись!!!]

[Последний скример ужасен! После того, как его увидел, я неделю не мог спать нормально!!!]

[Помогите! Я тоже об этом вспомнил. Эта игра приобрела популярность именно из-за последних кошмарных сцен!!!]

[Уже сейчас! Сейчас будет!]

[Сынок, тебе лучше просто закрыть глаза! Разве удобно всё время так жмуриться?]

Цзянь Жун стиснул зубы и решительно выпрямился. Затем он широко раскрыл глаза и сжал кулаки, готовясь встретить последнюю атаку этой игры.

- А-А-А-А-А!!!

Когда резкий и пронзительный женский вопль вспорол тишину его наушников, мир Цзянь Жуна погрузился в темноту.

Большая ладонь закрыла ему глаза.

Цзянь Жун в легком ошеломлении слушал, как в его ушах звенит вопль женщины-призрака.

Владелец ладони только что пришел с улицы, так что ладонь была немного холодной, а с собой он принес запах холодного ветра.

Увидев пришедшего, Чжуан Ибай удивленно воскликнул: — Гэ.

— Угу, — Лу Боюань убрал руку лишь после того как ужасающая сцена исчезла с экрана. Затем он поворошил волосы Цзянь Жуна, — Что ты здесь делаешь, если не тренируешься?

Цзянь Жун все еще не скинул с себя оцепенения: — Я закончил тренироваться, так что я... играю в другую игру.

— И даже не можешь проверить свой телефон?

Поскольку игра была слишком волнующей, у Цзянь Жуна действительно не нашлось времени посмотреть на свой телефон. Он поднял его и увидел, что Лу Боюань написал ему несколько часов назад, предупредив его не играть в эту игру.

— ...Я не услышал, как прозвучало уведомление, — Цзянь Жун опомнился и повернул голову, чтобы спросить, — А как ты здесь оказался?

Лу Боюань прошел к собственному компьютеру: — Мне было нечем заняться в Пекине, так что я вернулся сразу после съемок.

Цзянь Жун безучастно ответил: — О.

Сняв шарф и куртку, Лу Боюань заметил, что другой все еще не сводит с него глаз: — Все никак не очнешься?

— Да нет, ничего.

— Ты так и будешь сидеть, открыв эту игру? — сказал Лу Боюань, — Давай поиграем в парной

очереди.

Цзянь Жун тут же закрыл игру: — Хорошо, я сейчас.

Закончив хоррор-игру, Чжуан Ибай откинулся в своем кресле в полном удовлетворении. Глядя на интерфейс игры, он внезапно о чем-то подумал и, развернувшись, схватился за футболку Пайна: — Пи-бао, Пи-бао.

Пайн тренировал последний удар, так что не стал оборачиваться: — Говори.

— Эта игра такая страшная! Я больше не смогу спать в одиночку! — Чжуан Ибай прижал ладони друг к другу в умоляющем жесте, — Пусти меня на ночь.

Пайн прервался и посмотрел на него.

— Я точно буду спать тихо и спокойно! Я не побеспокою тебя! Пожалуйста! Иначе я буду так напуган, что не сомкну глаз до утра, и провалю завтрашнюю тренировку и соревнования в следующем месяце тоже. И тогда все хэйтеры интернета будут проклинать меня...

— ... как хочешь.

— У хороших людей будет хорошая жизнь!

—

После тренировки Юань Цянь вышел из душа и лег на кровать, уставившись в потолок.

Несколько секунд спустя на потолке проявилось лицо женщины-призрака, которое он мельком увидел в начале вечера.

Юань Цянь с самого детства боялся таких вещей, и его сердце пропустило удар, когда он, подскочив, сел в кровати.

Как страшно.

Слишком страшно.

Так не пойдет. Если ничего не сделать, то он не сможет закрыть глаза до самого утра.

Юань Цянь посмотрел на пожелание доброй ночи от своей подруги, присланное ей полчаса назад. Немного поколебавшись, он все же отбросил мысль попросить ее о видео-разговоре.

Может быть ему взять пример с Сяо Бая и попроситься на ночь к кому-нибудь еще?

Он был готов спать даже на полу.

Может быть, стоит пойти к капитану, так как его комната была чуть больше других. Даже на

полу там будет вполне удобно спать.

Решившись, Юань Цянь проворно поднялся, прихватив подушку и одеяло. Затем он открыл дверь... и вздрогнул от испуга, заведя в коридоре какой-то силуэт.

В коридоре горела лишь одна лампа. Дрожа от страха, Юань Цянь присмотрелся к неясной фигуре.

К счастью, это не был женский призрак.

Это был его капитан.

С рукой на ручке двери, Цзянь Жун в шоке смотрел на Лу Боюаня, стоящего в коридоре с подушкой в руках.

— Ты мне позволишь!? Та сцена была слишком пугающей, я никак не могу ее забыть, — с абсолютным спокойствием произнес Лу Боюань, — Я могу спать даже на полу.

— ... — Цзянь Жун распахнул дверь, — Конечно... входи, снаружи холодно.

Лу Боюань вошел в комнату Цзянь Жуна и дверь за ним закрылась.

Юань Цянь остался стоять один в крайнем замешательстве, все еще обнимая свое одеяло и подушку.

Он посмотрел на дверь Цзянь Жуна, а потом перевел взгляд на дверь Пайна.

Почему?

Почему?!

Посторонним не дозволено оставаться на ночь на базе - неужели это правило говорит обо мне?

<http://bllate.org/book/15168/1578858>